

— Думаю, большинство людей уважают старших... Но латиносы и азиаты наиболее культурно заинтересованы в этом, наверное, — отвечает Хелена, будто это очевидно.

-Ну, для меня не очевидно. Я никогда не встречала своих бабушку и дедушку. Родители и братья — раздражающие люди, я никогда с ними не ладила. И думаю Гектору уже пора завязывать, излишняя драма.

— Не смотри на меня так... — говорю я Хелене, — Просто это несоответствие между тем, что он сражается с богами и ведет себя так круто, и тем, как послушен перед бабушкой и дедушкой, странно... и немного смешно. Хаха, — говорю я и замечаю, что Гектор уже тоже сидит, демонстрируя ментально усталое выражение лица.

— В их родных городах нет героев в латексе Шиго. Как ты можешь вести себя жестко с людьми, которые меняли тебе подгузники и помогали всю жизнь? — говорит Гектор со вздохом.

— Справедливо, — говорю я и вижу, как Хелена кивает.

Изабелла входит в гостиную, неся поднос с напитками.

— Вы же взрослый человек, верно? Последнее слово все равно за вами. Они не могут заставить что-либо сделать, — высказывает свое мнение Изабелла, ставя поднос на столик.

— По закону, да, я взрослый. Но для них — 16-летний внук, последний живой родственник, недавно осиротевший, — говорит Гектор, — И не могу же сказать: «Я сам разберусь», потому что они будут видеть во мне капризного подростка. Любая форма аргументации будет звучать как у любого другого подростка, думающего, что он «знает лучше взрослых», — отвечает Гектор немного разочарованно.

И продолжает:

— Внимание: Да, я знаю лучше, чем большинство взрослых. Но не могу так сказать.

— Расскажи правду, — пожала плечами Хелена, — Скажи, что ты сильный, и у тебя есть способности.

Гектор слегка нахмурился:

— Это вызвало бы беспокойство иного рода. Ну, я мог бы сказать, что Эйдолон — это я. У меня есть способности, и я не такой уж уязвимый... — выглядит задумчивым Гектор и начинает тереть глаза — Но хочу держать их очень далеко от всех «суперских» дел.

— Слушай, сначала прозвучит плохо, но подожди, пока я не закончу, — говорю я, привлекая его внимание, — Ты можешь просто... «повлиять на них», понимаешь? — говорю я, указывая указательным пальцем на свою голову.

Увидев, что Гектор сделал паузу и уставился на меня между пальцами, я продолжила:

— Подожди, не сердись так быстро, я не предлагаю промывать мозги или что-то в этом роде, — поспешила я, — Просто сделай их немного более «внушаемыми» к своим идеям и позиции по нынешнему вопросу. Это избавит от необходимости лгать, избавит от стресса, и они будут спокойно спать по ночам, — говорю я, видя, что он принимает задумчивое выражение лица.

Гектор в прошлом говорил, что примет от нас любое мнение или предложение. Я здесь самая «злодейская» из всех. Поэтому я единственная, могущая дать «злодейский» вариант.

— Плохого им ничего не будет. Полностью наоборот, — заканчиваю я.

Гектор вздыхает:

— Хуже всего то, что я наполовину согласен, но... нет, — закрывает глаза Гектор, прежде чем ответить, — Таковым получился бы самый простой выход, избавил бы от «драмы». Но это неправильно... — говорит Гектор.

— Оставим вариант, если ничего другого не получится. Но я просто не хочу... вот так все и начинается, понимаешь? С таких мелочей. Через некоторое время я буду промывать всем мозги просто потому, что так удобнее, — говорит Гектор.

Думаю, он слишком строг к себе. Один морально-темный поступок не заставит его закрутиться в спирали злодеяний, превращая в психопата или что-то в этом роде.

— Мое дело предложить, — пожимаю я плечами, — Ты можешь жить с ними. Со своими способностями ты способен очень быстро попасть в любое место, верно? Нет особой разницы, где ты живешь — здесь или в другой стране. Мир для тебя тесен, — делаю я еще одно предложение.

— Да, но Нью-Йорк лучше. Мне нужно пока быть здесь дабы быстрее среагировать в случае катастрофы. По крайней мере, пока не заработают мои спутники наблюдения. Ты же видела, что остальной мир узнал о вторжении только тогда, когда Читуари уже находились на полпути к цели, — парирует Гектор.

Я могу только принять его слова. По какой-то причине Гектор настаивает, что Нью-Йорк — центр больших событий, которые произойдут в будущем. Логично, я не наблюдала внимательно, но думаю, что почти все «суперы» находятся здесь, в Нью-Йорке. По крайней мере, известные.

— Ну... пока ты думаешь, как наладить отношения в семье, давай посмотрим, как мир говорит о тебе, — отвечаю я, включая звук телевизора дабы увидеть, как кто-то рассказывает о недавних событиях.

Все в последние несколько дней было посвящено вторжению, людям, сражавшимся во время вторжения, людям, погибшим во время вторжения, и другим подобным вещам.

Клик

— ... Сотни людей до сих пор числятся пропавшими без вести. По данным, они были похищены пришельцами во время вторжения.

Какой идиотизм...

Клик

— ...Мстители, Эйдолон и Тор должны быть привлечены к ответственности...

Какой дебилизм...

Клик

— ...Мы говорим о событии, которое изменило все. Нужно пересмотреть наши приоритеты как вида, для собственного выживания...

Очевидно...

Клик

— Мы живем в новой реальности. С такими сильными личностями мы можем работать вместе дабы сделать общество лучше.

Скучно...

Клик

— ...Нельзя сказать, что появление Тора подтверждает существование всех языческих богов. Например Эйдолон и Халк сами являются «богоподобными» существами. Поставьте их на то же место, что и Тора в прошлом, и у нас тоже была бы новая религия, но... — говорит пожилой парень со странной прической и в очках. Заголовок на экране гласит, что он Кандидат наук в области Антропологии.

— Тор — не «парень из прошлого», он жив и по сей день. Бессмертен. Эйдолон и Халк — люди со способностями. Сверхмощными способностями, на самом деле, но они не подобны божествам, — рассуждает старик, похожий на психа. Думаю, он один из тех сумасшедших, которые верят в мистику и эзотерические штучки.

Подождите, они все еще сумасшедшие, если мистика и сверхъестественное реальны? Может это мы сумасшедшие...

— «Божественность» или «Господство богов» или что-то еще — только ваше предположение. Мы не знаем об этом. Пока не доказано обратное, Тор ничем не отличается от человека с силой, и ему не следует поклоняться как богу.

Такие дискуссии — самые забавные. Люди, которые понятия не имеют, о чем говорят, догадываются и рассуждают с такой уверенностью и «правильностью».

— Ты бог? — поворачиваюсь я, чтобы небрежно спросить Гектора

— Пока нет... — бесстрастно отвечает он, смотря телевизор. Это вызывает у меня интерес.

— Можешь стать богом?

Он смотрит на меня.

— Ты заинтересована в становлении таковой? — спрашивает он.

— Это возможно???

— Да. Я не уверен, вы ведь... ребята, знаете об основах моей силы... — отвечает он.

Чуть не забыла. Он может проникать во Вселенную и приносить или поглощать вещи, или что-то в этом роде...

Очевидно, Гектор не слишком хорошо контролирует способность. Она действует случайно, как будто засовывать руку в отверстие в коробке, полной игрушек, не зная, какую игрушку вытащишь. Но Гектор сам решает, что делать дальше со своей игрушкой.

<http://tl.rulate.ru/book/70180/2698531>